

Удар был настолько сильным, что даже Лу Юньси, прошедший закалку тела, почувствовал, как его плечо онемело от боли. Закалка тела очистила его от примесей, но не сделала его неуязвимым. Однако сейчас не было времени думать о травмах — ситуация требовала его действий.

Он быстро обнял испуганную Лю Фэйфэй, прижав её к себе, и, удерживая её в безопасности, спрыгнул с повозки. Благодаря своим навыкам боевых искусств он смог приземлиться с минимальными потерями, лишь слегка вывихнув руку. Лю Фэйфэй, защищённая его объятиями, также избежала серьёзных травм, хотя всё ещё находилась в состоянии шока.

В этот момент колесо повозки налетело на камень, расколовшись, и повозка с грохотом опрокинулась, увлекая за собой лошадь, которая издала болезненный крик. Члены съёмочной группы, увидев разрушенную повозку, обливались холодным потом. Если бы не Лу Юньси, который успел вытащить Лю Фэйфэй, последствия могли бы быть куда серьёзнее. Они сразу же подбежали к ним, чтобы узнать, всё ли в порядке.

— Я в порядке, а как Кунь? — быстро спросил Лу Юньси.

Вокруг Се Куня уже собралась толпа, и в этой суматохе никто не мог точно сказать, что с ним произошло. Лю Фэйфэй сидела в оцепенении, не реагируя на попытки сотрудников и её ассистента привлечь её внимание. Лу Юньси взял её за руку:

— Фэйфэй, всё в порядке, не бойся.

Услышав его голос, она наконец пришла в себя и, рыдая, бросилась к нему в объятия. Лу Юньси, растерявшись, попросил сотрудников помочь ей встать, но она, даже поднявшись, не отпускала его руку.

В это время раздался крик одного из сотрудников:

— Всё плохо, вызывайте скорую!

Оказалось, что Се Кунь в панике упал с лошади и сломал правую ногу. Его ассистент тут же распорядился вызвать скорую помощь. Однако, находясь в пригороде, ждать приезда скорой было бы слишком долго. Режиссёр Чэнь приказал отвезти Се Куня на служебном автомобиле, взяв с собой врача из съёмочной группы. После этого он велел отвезти Лу Юньси и Лю Фэйфэй в городскую больницу для обследования.

— Режиссёр, я в порядке, — сказал Лу Юньси.

— Не важно, едьте все на обследование! — рявкнул режиссёр Чэнь.

Он никак не ожидал, что лошадь внезапно взбесится, и теперь, когда в съёмочной группе произошёл инцидент, это непременно станет главной новостью в разделах развлечений. У него

просто раскалывалась голова.

После отправки Лу Юньси и других он тут же организовал ещё один автомобиль, чтобы отвезти всех пострадавших статистов и сотрудников на обследование и лечение. Затем он поручил администраторам разобраться на месте, а отделу по связям с общественностью — заняться грядущим наплывом обсуждений. Одним словом, в съёмочной группе царил полный хаос.

В просторном служебном автомобиле стало невероятно тесно. Се Кунь, чьи травмы были самыми серьёзными, лежал на сиденье, дрожа от боли, но старался не показывать свою слабость перед Лю Фэйфэй. В машине больше всего шума производили ассистенты Лю Фэйфэй и Се Куня, которые, едва сев в автомобиль, стали звонить своим менеджерам.

Лу Юньси, хотя и был среди пострадавших, чувствовал себя спокойнее всех. Он сидел в машине, наблюдая, как водитель на полной скорости мчится в самую большую больницу города.

Врач, сопровождавший их, дал Се Куню обезболивающее и попытался осмотреть его ногу, но из-за исторического костюма и сапог не мог подступить, боясь усугубить травму.

— Я могу разрезать сапог, — предложил Лу Юньси, доставая из машины нож.

Ассистент Се Куня тут же остановил его:

— Не трогай! Что, если ты ещё больше навредишь Куню? Лучше пусть врачи в больнице разберутся.

Врач выглядел крайне неловко — ассистент явно не воспринимал его как профессионала. До больницы ехать ещё полчаса, и за это время он мог бы осмотреть травму, чтобы сэкономить время, когда приедут. Однако ассистент не оценил его стараний, и врач больше не решался вмешиваться, чтобы не нарваться на неприятности.

Лу Юньси бросил нож и вернулся на своё место. В конце концов, травма Се Куня была его рук делом, и он лишь хотел проявить заботу. Но раз его не оценили, то и беспокоиться о Се Куне он не собирался.

В больнице Се Куня сразу отправили в палату интенсивной терапии, а Лу Юньси и Лю Фэйфэй, чьи травмы были легче, прошли полное обследование. У Лу Юньси были небольшие царапины на руке и плече, но кости остались целы. После обработки ран он остался в палате, ожидая, когда Сяо Жун принесёт ему одежду.

У него не было агентства, и всё он делал сам, но в съёмочной группе у него были две подруги — Сяо Жун и Лю Юнь. Лю Юнь тоже хотела навестить его, но в группе царил такой хаос, что она просто не могла выбраться.

Услышав от Сяо Жун о происходящем в группе, Лу Юньси почувствовал себя виноватым. Он понимал, что его действия против Се Куня принесли режиссёру и всей группе массу проблем. Однако он не сожалел — Се Кунь не раз пытался ему навредить, и если бы он не ответил, тот мог бы пойти ещё дальше.

Он всегда был принципиален в вопросах мести, и Се Кунь, рискнувший подстроить его падение с лошади, должен был понести заслуженное наказание. Если бы не его мастерство верховой езды и боевые навыки, сейчас на операционном столе был бы он сам.

Травма Се Куня оказалась серьёзнее, чем предполагалось — перелом ноги требовал операции. Сейчас операция шла полным ходом, и в больнице уже собрались менеджер Се Куня и представители компании Ваньшэн, с тревогой ожидая её исхода.

Лу Юньси, чьи травмы были незначительными, решил отправиться домой. Сяо Жун, беспокоясь за него, предложила проводить.

На выходе из больницы он встретил Лю Фэйфэй, которая спросила:

— Юньси, с тобой всё в порядке?

Она уже сменила костюм на просторную белую одежду, что делало её ещё более яркой. Её травмы были легче, чем у Лу Юньси, и она надела эту одежду, чтобы скрыть царапины.

— Всё в порядке, Фэйфэй, а ты как? — с улыбкой спросил он.

— Всё хорошо, мне, наверное, нужно пару дней отдохнуть, чтобы раны зажили. Спасибо тебе, если бы не ты, я...

— Фэйфэй, не стоит благодарностей, это было пустяком, — поспешно прервал он её.

Её менеджер, высокая худая женщина по имени сестрица Чэнь, также подошла, чтобы выразить свою благодарность. Услышав о происшествии на съёмочной площадке, она сразу же покрылась холодным потом. Лю Фэйфэй была на пике популярности, и любая ошибка могла стоить ей карьеры.

Однажды актриса, снимавшаяся в шпионском фильме, получила ожоги из-за преждевременного срабатывания пиротехники. Для актрисы лицо — это всё, и та девушка, получив шрам, потеряла свою карьеру.

Менеджер больше всего боялась, что с Лю Фэйфэй произойдёт то же самое, но, к счастью, она отделалась лишь поверхностными травмами, а лицо осталось невредимым благодаря защите Лу Юньси. Поэтому её благодарность была искренней.

Услышав, что Лу Юньси собирается домой, Лю Фэйфэй предложила:

— Тогда я провожу тебя.

— Ты же звезда, сейчас столько дел после происшествия. Пусть Сяо Жун проводит меня, — вежливо отказался он.

Он заметил, что Лю Фэйфэй стала проявлять к нему больше внимания, и поспешил установить границы.

В этот момент к ним подбежал один из сотрудников съёмочной группы:

— Сестрица Чэнь, беда! У входа собрались журналисты, все проходы заблокированы.

<http://bllate.org/book/15197/1341066>